

Часть 4, Глава 6: Еще не конец.

Недавно в столице произошло несколько важных событий.

После восстания оранжевого принца самым большим делом было устранение ветви Лиги Убийц в столице. Шэнь Ижэнь привела команду, чтобы уничтожить ветвь в столице после того, как Мин Фэйчжэнь дал точную информацию.

Шэнь Ижэнь и Мин Фэйчжэню приписывали серьезную заслугу. Однако они только поймали маловажных прихвостней. Им не удалось достать всех высокопоставленных членов, в результате чего Шэнь Ижэнь чувствовал себя подавленно.

Мин Фэйчжэнь знал, что так получится.

Лига Убийц действует очень скрытно. Они знали, что их убежище уже не безопасно, когда Фу Сяна разоблачили, поэтому они давно переехали. В противном случае Мин Фэйчжэнь не сообщил бы им о тайнике Лиги Убийц.

Как он обычно говорит: «Лучше иметь на одну проблему меньше, чем на одну проблему больше».

Вы должны смело противостоять Лиге Убийц. Они профессиональные убийцы, которые работают уже в течение столетия. У них больше опыта в их промысле, чем у кого-либо.

Устный пароль Лиги Убийц: «Лучше пройти десять тысяч миль, чем прочитать десять тысяч книг. Лучше знать множество людей, чем пройти десять тысяч миль».

Даже если вы непобедимы, у вас есть те, о ком вы заботитесь, не так ли? Вы можете не бояться смерти, но вы боитесь, что ваши друзья, жена и дети столкнутся с ними, не так ли?

Вот почему Императорский Двор скорее уничтожит гнездо Секты Демона, чем разозлит Лигу Убийц, несмотря на то, что Секта Демона сильнее Лиги Убийц.

Поэтому Мин Фэйчжэнь никогда не интересовался истреблением Лиги Убийц.

Тем не менее, ветви, скорее всего, нужно около полугода для восстановления после их ликвидации. Никто не знает, сколько времени им придется прождать, прежде чем они появятся.

Лэй Муюнь заставил всех убийц отступить в другую ветвь к тому времени, как их убежище было уничтожено, но он бросил трех членов Тайны.

Чжун Нин был избит и заперт в тюрьме, но он легко немного восстановился.

Когда его попросили представиться, он смутно ответил: «Я - Чжун Нин». Это привело к тому, что группа охранников выбила из него всю дурь.

Говорят, он разозлил охранников во дворце тем, что он высмеял принцессу.

В конце концов, один из Главных Руководителей внутренних дел приказал: «Хм! Он высмеял принцессу? Похоже, он слишком смелый! Кастрируйте его!»

Злой извращенец Чжун Нин, который похотливо относился ко многим девушкам, разрушая их репутацию и чистоту, получил своё.

Небеса наблюдают нами, а возмездие - горькое блюдо.

=====

В подземелье в жилом доме в Нань Цзин.

Внутри темной комнаты был один маленький огонек.

Цзя Юньфэн уставился на свечу, не двигаясь.

В темной комнате отвратительный запах, как будто там было испражнение животного.

Рядом с ним, лежащий на двух соломенных матах, был Фу Сян.

Сила ударов ладони Фу Сяна травмировала его. Все его кости болели. Он стал калекой, который не мог теперь позаботиться о себе.

Здесь не было отверстий для воздуха. Было темно и сухо.

Цзя Юньфэн продолжал смотреть на свечу в оцепенении. Так наступил другой день.

Лига Убийц бросила Тайну. Совсем.

То, что делало Тайну грозной - их боевая доблесть, безжалостность и двойная личность четырех членов; в частности, Цзя Юньфэн - лидер ортодоксальной секты, и Нань Цзюньфэй - евнух со стороны императора. Следовательно, у них была информация о людях в ортодоксальных сектах и императорском дворе. Поэтому им было удобнее убивать свои цели по сравнению с другими убийцами.

Фу Сян также имел сильную связь с Лигой Убийц. Он - контактное лицо ветви в столице. Это показывает, насколько ему доверяли. Тем не менее, он все же оказался в таком жалком положении.

Тайну бросили, как только она перестала быть полезной.

Лэй Муюн никогда не думал об их спасении.

Цзя Юньфэн и Нань Цзюньфэй были обречены на разоблачение. Имперский Двор определенно бы их арестовал, а Фу Сян уже был на грани смерти.

Нань Цзюньфэй единственный ходил за едой, водой и предметами первой необходимости в эти дни.

В настоящий момент все было напряжено. Никто не посмел убежать. Им пришлось остаться здесь на некоторое время.

Фу Сян вглядывался в темноту своими безжизненными глазами, постоянно бормоча: «И...жэнь ... Шэнь ... Ижэнь ...»

Он был в жалком состоянии, но все же по-прежнему жаждал Шэнь Ижэнь. Возможно, было бы правильнее сказать, что это стало целью его жизни.

Цзя Юньфэн продолжал смотреть на свечу, как одержимый.

За последние несколько дней он много думал. Он думал о том, чего ему не хватало.

Поправившись за последние несколько дней, он обнаружил, что все неортодоксальные стили, которые он узнал, были стерты, но его культивирование боевых искусств улучшилось на еще один уровень. Он совершил большой прыжок во время боя в Имперском Городе, но он не был стабильным. После того, как его неортодоксальные навыки были стерты, он узнал больше искусств Хуа Шаня. Время от времени он возвращался в такое состояние, когда мог бы совершать чудесные приемы на уровне великого мастера взмахом руки. Он никогда не думал, что он сможет это сделать.

Почему он так себя чувствовал? Неужели этот парень был прав? Правда ли, что искусство Хуа Шаня вполне достаточно, чтобы сражаться с лучшими в мире и что нет необходимости добавлять в него стили?

«Значит, я всё делал неправильно в прошлом?»

Цзя Юньфэн был в замешательстве. Он слабо знал ответ, но он не решился его назвать.

Он боялся, что человек с белыми волосами был прав, и что он всегда смотрел на своего Шифу свысока. Он боялся, что мнение, которого он придерживался, было неправильным. Он боялся показать, что то, что он отбросил своё достоинство и присоединился к неортодоксальным сектам, только сделало его идиотом.

Он был гением Секты Хуа Шань, которого никогда раньше не видели. Он не мог согласиться с этим результатом. В конце концов все это касалось его эго.

«Ты знаешь, в чём твоя проблема?» В комнате раздался голос.

Голос принадлежал совершенно незнакомому человеку.

В глазах Цзя Юньфэна появился холодный свет. Цзя Юньфэн атаковал в направлении звука, используя технику Вселяющих Страх Птиц! Он потерял свой меч в Имперском Городе, но его удар был острый, как всегда.

К сожалению, его цель была слишком быстрой. Он легко обошел атаку Цзя Юньфэна. У Цзя Юньфэна даже не было возможности использовать другую технику.

Цзя Юньфэн огляделся. Человек, который вошел в темницу, был в черной маске. Его тело и лицо были спрятаны под черной маской и одеждой, поэтому Цзя Юньфэн не мог узнать его.

Цзя Юньфэн крикнул: «Честный человек не может быть здесь. Кто ты? Почему ты не показываешь свое истинное лицо?»

«Ты ведешь себя как Куан Тянь, Лидер Секты Цзя. Говори за себя». Человек стоял в углу противоположной стены, недалеко от него. Тем не менее, его голос проходил тонкой линией, подобной струне, а эхо создавало впечатление, будто он был в джунглях.

Это была техника, более совершенная, чем передача голоса. Это требовало чрезвычайно сильной внутренней силы.

Цзя Юньфэн не мог сравниться с ним и поэтому беспокоился.

«Не важно, кто я. Я просто пришел сказать тебе, что люди из императорского двора скоро

будут здесь». Человек в черном спокойно продолжил: «Нань Цзюньфэй был задержан».

Цзя Юньфэн застыл. Он был на семьдесят процентов убежден его словами, так как Нань Цзюньфэй был всегда пунктуален, но он опаздывал уже на полчаса. Если его не схватили, то он задерживается.

Затем человек в черном продолжил: «Я видел людей Лю Шаня Мэня на нескольких улицах, они обыскивают каждое здание, они найдут это место, так что это только вопрос времени».

Цзя Юньфэн прямо спросил: «Ты не из императорского двора, так зачем ты пришел сюда?»

Он не ответил на вопрос. Вместо этого он сказал: «Техника, которой ты только что напал на меня, была впечатляющей. Разве ты не думаешь, что жаль позволить такому навыку ждать здесь смерти?»

«Я уже не тот, кем был когда-то, и тебе больше не нужно упоминать об этом. Я больше не являюсь лидером секты, поэтому тебе не нужно вести себя так со мной».

Человек в черном засмеялся и спросил: «Лидер секты Цзя, ты просто проиграл один бой, и все же ты так подавлен?»

Цзя Юньфэн, похоже, снова вспомнил о том же дне. С отчаянием в голосе он равнодушно ответил: «Я проиграл. Его навыки боевых искусств превосходны.»

«Тебе не нужно быть таким подавленным. Знаешь, кто он?»

Цзя Юньфэн медленно кивнул: «Лорд Сань Шэнь из Секты Демона».

«Похоже, ты все еще не понимаешь». Человек в черном странно посмеялся, как призрак: «Ты знаешь его личность, но знаешь ли ты, кто такой лорд Сань Шэнь?»

Цзя Юньфэн был сбит с толку: «... Наши навыки настолько далеки друг от друга, поэтому я не имею права знать о происхождении его навыков».

Человек в черном говорил с насмешкой: «Как ты думаешь, что было бы, если бы я сказал тебе, что он обычный полицейский Лю Шаня Мэня?»

Цзя Юньфэн ответил с недоверием: «Ты сказал, что он обычный полицейский? Как это возможно?»

Человек в черном избегал вопроса: «Он тренирует достойные внутренние стили: ты не сможешь сказать, какой стиль он использует из внешних техник. Он использует как минимум две разновидности внутренней энергии, поэтому обладает огромной внутренней силой. Такое бывает редко, но он не непобедим».

Цзя Юньфэн некоторое время молча размышлял, а затем вдруг спросил: «Почему ты приложил столько усилий чтобы найти меня и рассказать мне об этом, а также проанализировал это для меня? Почему?»

Он ответил: «Он мешает моей цели, я должен его уничтожить, поэтому необходимы твои силы».

Цзя Юньфэн засмеялся и ответил: «Если бы ты мог победить его, тебе не понадобилась бы моя помощь. Я добровольно вступил на путь зла, но я честный человек, я не стану твоим клинком!»

«Думаешь, я использую тебя? Я думаю, ты слишком высоко поставил себя на пьедестал. Нет живого человека, которого я не могу убить». Положение голоса человека в чёрном изменилось.

Прежде чем Цзя Юньфэн смог определить, где он, он уже появился прямо перед его глазами.

Несмотря на то, что он потерял свои неортодоксальные навыки, культивирование Цзя Юньфэна улучшилось после битвы в Имперском городе. Он смог использовать Меч Ци. Он думал, что он пронзил человека в черном, но случилось то, что его удивило. Человек в черном был похож на фантом, проходящий через тело Цзя Юньфэна, как газ.

Цзя Юньфэн был в шоке. Цзя Юньфэн знал, что его навыки уступают мужчине в черном, поэтому он намеревался выиграть на последнем ударе, но, к своему удивлению, он даже не коснулся его тени.

Он повернулся в его сторону, и услышал странный шум от одежды.

Цзя Юньфэн опустил голову, чтобы подтвердить свои мысли. То, что он обнаружил, вызвало озноб по всему телу.

Цзя Юньфэн увидел в его одежде несколько отверстий, которые были сделаны человеком в черном в течение этой секунды. Если бы он хотел убить его, Цзя Юньфэн был бы уже мертв.

Холодный пот выступил у него на лбу. Он всегда бродил по миру как человек с наилучшим цингуном и быстрым мечом, но он никогда не видел такого призрачного движения.

«К-кто ты такой?»

«Это не важно. Я просто хотел сказать тебе, что я сильнее тебя и этого полицейского». Он был похож на бесформенный фантом, но сродни дыму. Затем черная тень неожиданно появилась перед Цзя Юньфэном.

Черная тень посмеялась: «Разве ты не благодарен мне за то, что я любезно пощадил твою жизнь?»

«Я благодарю тебя за то, что пощадил мою жизнь». Голос Цзя Юньфэна дрожал.

Он был знаменитым мечником в кулачном мире, смог стать лидером секты и провел бесчисленные бои. Однако все его прежние бои до смерти, в том числе две победы Мин Фэйчжэня, были легкие, и не могли сравниться с той опасностью, которую он испытал несколько секунд назад.

Атака была внезапной и пугающей.

Цзя Юньфэн не боялся смерти, но понял, что всегда есть кто-то лучше. Лорд Сань Шэнь был не единственным грозным человеком в мире. Это было похоже на луч света в темноте.

«Цзя Юньфэн, ты чувствуешь ненависть?» Этот вопрос был похож на искры, из-за которых мог произойти взрыв.

После долгих трудных размышлений в его сознании постепенно появился луч света. Месть снова изменила его мысли.

«Он уничтожил боевые искусства Лиги Убийц, над которыми я так усердно трудился, и искалечил моего брата. Он даже привел Лю Шань Мэнь к нам для уничтожения нашей ветви, в

результате чего меня оставили здесь.

Он даже притворялся, что действует не по доброй воле, утверждая, что он выполнял просьбу Шифу.

Ты хочешь, чтобы я всегда жил в твоей тени? Мечтай!

«Спасибо, благодетель!»

Человек в черном не ответил. Он скользнул к Фу Сяну, как будто у него не было ног.

«Хе-хе, сила Божественных Ладонь Фу Сяна длится долгое время. Она уничтожит органы через несколько дней после удара. Если бы у него не было прочного основания, он не продержался бы до сих пор».

Он щелкнул рукой в черном халате. Фу Сян, который все время лежал на земле в оцепенении, впервые отреагировал.

Хоть это длилось всего секунду, но Цзя Юньфэн ясно увидел вспышку ненависти в глазах Фу Сяна. Сердце и дух Фу Сяна боролись ради этой ненависти.

Затем мужчина в черном повернулся и сказал: «Цзя Юньфэн, все знают о том, что ты присоединился к Лиге Убийц. Даже если ты не беспокоишься о себе, разве ты не беспокоишься о своей семье в Хуа Шане?»

«...»

«Твоей несчастной дочери в этом году исполнилось восемь, верно? Какая красивая дочь. Интересно, что твои враги сделают с ней».

«... Пожалуйста, покажи мне правильное направление!»

«Почему ты паникуешь?»

Человек в черном медленно приблизился к Цзя Юньфэну. Это выглядело так, как будто он подбивал его что-то сделать.

«Я найду безопасное место для того, чтобы ты восстановил силы. Я могу спасти Нань Цзюньфэйя, а также Чжун Нина, который пропал без вести».

«Моя семья...»

«Оранжевый принц проиграл, Лиге Убийц ты больше не нужен, но у тебя есть я. Кто сможет найти твою семью? Твои ученики? Твоя дочь красивая, наивная и милая. Кто причинит ей боль?»

Цзя Юньфэн не мог остановить дрожь. Хотя кажется, что он ему помогает, но он также может мгновенно стать огромной угрозой.

«Спасибо за разъяснение. Я, Цзя Юньфэн, готов служить тебе!»

«Не волнуйся, я могу дать тебе тоже, что и Оранжевый принц, и даже больше». Если Оранжевый Принц был амбициозным волком, то этот человек был странным и непредсказуемым дьяволом.

«Могу я попросить твое имя?»

«Можешь звать меня мистер Ань».

Цзя Юньфэн подумал про себя. Он не мог вспомнить никого, кто был бы связан с мистером Аном.

«Что ты хочешь, чтобы я сделал, мистер Ань?»

Человек в черном, мистер Ань, посмотрел вверх и рассмеялся ужасным голосом, как дьявол из ада. Его глубокое культивирование напугало даже Цзя Юньфэна.

После того, как он засмеялся, он выдохнул грязный воздух: «Я хочу, чтобы вы все помогли мне ... сразиться за трон!»

Прим: Имя «Ань» здесь, скорее всего, псевдоним, потому что слово означает «темный», и скорей всего далее мы ещё встретим его настоящее имя.

<http://tl.rulate.ru/book/4074/293113>